

*Если завтра война, если враг нападет,
Если темная сила нагрянет,
Как один человек, весь советский народ
За свободную Родину встанет.*

Три четверти века прошло с тех грозных времен, когда красное знамя Победы взвилось над рейхстагом. Четыре тяжких года войны. Войны советского народа с фашистской нечестью. Белоруссия всегда первой встречала врага, идущего с Запада, и вместе с Русью гнала врага с родной земли до средиземных морей, до Атлантического океана. Прошло 75 лет, и новоявленные «историки» находят «новые» факты, по-новому трактуют, извращают историю. Ищут и находят. Одних объявляют виновниками поражений, другим приписывают чужие победы. Победы? Победа — всего одна. Одна на всех. Победа Советского народа.

Память о той войне хранит народ.

Обычная ученическая тетрадка в косую линейку, стоявшая когда-то всего 2 копейки. Перелистывает Ольга Павловна Охрименко ломкие, пожелтевшие страницы, которые хранят мамин почерк, тепло её рук. Вспоминает её рассказы долгими зимними вечерами о нелёгкой, и всё же счастливой трудовой жизни. Было время, когда не существовало смартфонов, и телевидение имело всего два канала. Но зато было время у родителей для общения с детьми.

Таисия Александровна Калганова родилась в 1926 году на Урале в селе Кокорино. Но вскоре родители переехали в Забайкалье. Крупная железнодорожная станция Зилово была открыта в 1914. В 1918 на ст. Зилово располагался штаб Забайкальского фронта под командованием С.Г. Лазо, а в 1920 — штаб Восточно-Забайкальского фронта под командованием Д.С. Шилова. Вся жизнь посёлка была связана с железной дорогой. Трудовая семья, жили скромно, но не бедствовали.

Война. Тысячи километров до неё. Но всё она перевернула, перевела жизнь на военные рельсы. Детство кончилось. По окончании семилетки в 1942 году поступила Тася учеником телеграфиста. Быстро освоила телеграфные аппараты, Морзе, Бодо.

Таисии не исполнилось и 18 лет, когда она была откомандирована в распоряжение Военно-эксплуатационного отделения № 31 НКПС. В теплушке через всю Россию ехали вместе с ней и другие работники Зиловской дистанции сигнализации и связи: телеграфистки Анна Волкова, Люся Комина, Валентина Шиндырей, электромеханик Селезнёв, монтёр Ваня Ревякин. Всего в военном эксплуатационном отделении № 31 (ВЭО № 31), сформированном на Забайкальской железной дороге, на службе состояло 1390 человек, из них более пятисот женщин. В Забайкалье бережно хранят память о хилковчанках: помощниках машинистов Ольге Ефимовой, Ксении Дудниковой, о сварщице прифронтовой паровозоремонтной колонны Евдокии Чировой, слесаре арматуры паровоза Анне Бекешевой, машинисте паровоза Александре Цурановой, о красночикийских девчатах: Евдокии Кузькиной и Кате Кузнецовой, заменивших ушедших на фронт мужчин в нелёгком труде монтёров пути.

В постановлении ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» Наркомату путей сообщения было установлено задание закончить к 1 января 1944 года возрождение многих сооружений на 13 освобожденных дорогах. Благодаря принятым мерам и самоотверженному труду железнодорожники перевыполнили это задание.

Высокая оценка работы транспорта дана в докладе к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, где отмечалось:

«Большую роль в деле помощи фронту сыграл наш транспорт, прежде всего железнодорожный. Транспорт является, как известно, важнейшим средством связи между тылом и фронтом. Можно производить большое количество вооружения и огнеприпасов, но если они не доставляются вовремя фронту при помощи транспорта, они могут остаться бесполезным грузом для дела фронта. Нужно сказать, что в деле своевременного подвоза на фронт вооружения, огнеприпасов, продовольствия, обмундирования и т.д., роль транспорта является решающей».

Весной 1944 г. ВЭО № 31 прибыл на станцию Гомель.

(Мир тесен. Мне приятно писать о людях, принявших участие в восстановлении моего родного города. Города, в котором я родился в мае 1954 года. Через десять лет после его освобождения от немцев.)

Их встретил черный обгоревший остов вокзала, исковерканные, покорёженные развалины города, над которыми невдалеке от вокзала возвышался каркас дома Коммуны, в нём до освобождения располагалось фашистское гестапо.

Гомельский вагоно-ремонтный завод. Работает в настоящее время, ремонт вагонов для БелЖД и РЖД.

Состав загнали на запасные пути. Не успели осмотреться, налетели фашистские самолёты. Вой бомб. Взрывы, море огня. Бомбежка продолжалась всю ночь. Утром увидели, что от многих теплушек, обжитых, ставших родными за долгий путь, остались только стойки и рамы с колесами. Первые убитые, первые потери в большой дружной семье.

Работы было много. При отступлении фашисты портили, уничтожали железнодорожное хозяйство.

Путеразрушитель типа «крюк»

Бывший начальник военных сообщений 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А.В. Добряков рассказывает:

— Нас очень беспокоила и волновала возможность применения противником путеразрушителей типа «крюк» в полосе наступления наших войск. Было известно, что у противника в группе армий «Центр» имелось примерно 10 путеразрушителей. По наше-

му предложению Военный совет фронта провел ряд мероприятий с тем, чтобы не дать противнику разрушить железные дороги или, во всяком случае, значительно уменьшить масштабы повреждений. С этой целью 1-й воздушной армии и партизанам поставили задачу: помешать массовому разрушению железнодорожных объектов, не допустить использования противником путеразрушителей.

Железнодорожные пути, разрушенные фашистами.

Девчата трудились на восстановлении линий связи. Копали траншеи, укладывали кабель. Отряд бросали по всей области: Речица, Осиповичи, Барановичи. Там, где от железнодорожных путей остались только скрученные тяжелым вихрем войны рельсы, переломанные шпалы, жили в палатках, по ночам с тре-

Женщины на восстановлении железнодорожной станции Гомель.

восстановлению поврежденных, порой сутками ждали окончания работы сапёров.

Когда разгружали санитарные эшелоны, девочки помогали переносить раненых до автомашин, повозок, видели боль и кровь своих отцов, братьев. После работы сил порой хватало добраться только до постели. Ведь трудовой день 12, а то и больше часов. Но вопреки всему, а может быть назло войне — жили! Жили верой в скорую победу! Умудрялись бегать на танцы, влюбляться. Одна, счастливая, нашла своего единственного — война разлучила их в 1941 году в Забайкалье, а вновь встретиться посчастливилось в Белоруссии. Как завидовали ей девочки, когда узнали, что она ждёт ребёнка!

Знакомились, дружили с местными жителями, многие из которых во время бомбёжек прятались в бомбоубежищах, в окопах, вырытых девочками. Чем могли, помогали друг другу. Белорусия была разграблена немцами донельзя; нитки, иголки, кусок мыла были большой ценностью. А жители выручали овощами,

зеленью — ведь питались в основном сухими пайками, да и то по тыловой норме. В середине лета девчат-связисток перевели работать по специальности в Управ-

вогой прислушиваясь к далёкому грому артиллерийской канонады. Но страшнее всего были ночные бомбёжки. Бомбили немцы ожесточенно. Наряду с фугасными сбрасывали бомбы замедленного действия, мины-сюрпризы. Сколько людей подорвалось на куклах, на портсигарах, на вроде безобидной с виду мелочи. Прежде чем приступить к

Гомель. Площадь им. Ленина. Пожарная каланча.

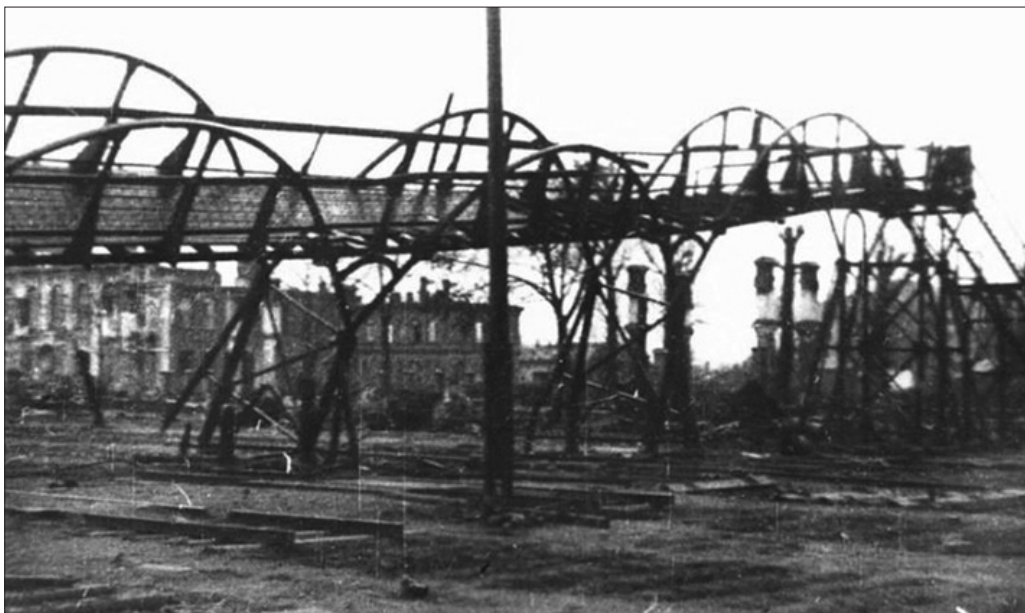

Привокзальная площадь г. Гомель

ление Фронтowej Белорусской железной дороги, которое находилось на станции Барановичи. А ВЭО № 31 продолжил восстановление железнодорожного полотна, железнодорожного хозяйства на станциях Слуцк, Могилёв, Унеча. Трудились на Украине.

Фронт готовился к наступлению, в оперативном порядке решали многие вопросы, связанные с увеличением пропускной способности линий, организацией выгрузки в условиях продолжающихся воздушных налетов. При подготовке операции «Багратион» с 1 по 23 июня 1944 года четырем фронтам, готовящимся к освобождению Белоруссии, было доставлено более 75 тысяч вагонов с войсками и материальными средствами.

Продолжалось восстановление Гомельского железнодорожного узла — одного из крупнейших на дороге. Работники узла с участием трудящихся Гомеля занялись возрождением разрушенных устройств и сооружений, восстановили 150 километров пути, построили десятки зданий.

г. Гомель. Пешеходный мост, за ним здание вокзала.

Труд женщин железнодорожниц во время Великой Отечественной войны.

Итоги работы ВЭО-31 будут подведены в приказе № 697 от 29.12.1944 г. начальником фронтовой Белорусской железной дороги Н.И. Краснобаевым:

- уложено главных и станционных путей — 43 километра;
- уложено 50 стрелочных переводов;
- перешито на союзную колею 96 километров и 119 стрелок;
- восстановлено 39 километров линий связи;
- построен литейный цех, произведён капитальный ремонт пяти водокачек, подведены водопровод и канализация под депо Жлобин;
- произведено 43 тысячи кубометров земляных работ.

Сколько раз пришлось восстанавливать проделанную работу, в приказе не говорилось. Титанический труд железнодорожников позволил обеспечить бесперебойное движение военных эшелонов к фронту.

В декабре 1944 года коллектив ВЭО-31 возвращается на свою дорогу, но не в полном составе. Сто девяносто человек приказом НКПС были направлены в г. Львов на работу в ВЭО-12. Одна из них, Катерина Кузнецова, пройдя дорогами Украины, Польши, Чехословакии, встретит День Победы в Праге.

Таисия с подругами, вернувшись в родное Забайкалье, будут направлены на лесозаготовки. Условия в зимней тайге были не совсем подходящими для молоденьких девчат, сидевших к тому же на полуголодном пайке. У

Узел связи. Работа телеграфиста на аппарате Бодо.

Таисия Александровна Калганова-Кучеренко

вой книжке матери только одна запись: «Принята». Трудовой стаж 41 год. Для благодарностей, поощрений, наград не хватило двух вкладышей, оттого и трудовая книжка кажется пухлой. Рядом трудовая книжка отца Ольги Павловны — Кучеренко Павла Георгиевича. Наградные удостоверения. «За победу над Германией», «За победу над Японией». Весной 1950 года демобилизовался из армии и пришёл работать в дистанцию сигнализации и связи молодой бравый сержант. Приглянулась ему красавица Таисия.

многих здоровье пошатнулось именно в те дни.

Победа! Её Таисия встретила в Чите. Радость! Слезы! Надежды! Лето работала на станции Урюм на ремонте железнодорожного полотна. И только в сентябре 1945 года, после победы над Японией, ВЭО-31 был расформирован. Начиналась новая, мирная жизнь.

Вернулась Таисия Александровна в Зилово, в родную дистанцию. Работала телеграфисткой, старшей телеграфа, освобожденным бригадиром телефонно-телеграфной станции.

Ольга Павловна достала бережно хранимые документы родителей. В трудо-

Ольга Павловна Охрименко (Кучеренко), электромеханик Зиловской дистанции сигнализации и связи ШЧ-4. Ныне Могочинский региональный центр связи.

Современный вокзал г. Гомеля. Георгий Баль.

Вскоре сыграли свадьбу. Скромную, но зато на всю жизнь. Главное ценить, любить и беречь друг друга. Так и прошли по жизни бок о бок, деля радости и заботы.

Подростала дочка. Окончив школу, устроилась монтером связи по 1 разряду в Зиловское ШЧ. Окончила техшколу. Поступила в Хабаровский железнодорожный техникум. Вся её

жизнь связана с дистанцией связи, куда она ребенком прибегала к маме, и на которой до пенсии сама работала электромехаником АТС. Она гордилась родителями, затем они ею. Её активной жизненной позицией. Олиными успехами в работе, в спорте.

Сейчас Ольга Павловна Охрименко (Кучеренко) сама уже бабушка. И, достав материнскую тетрадь, рассказывает своей внучке о тех далёких годах. О нелёгкой, но счастливой жизни её прадедов. И поёт с ней песни. Суровые и нежные, о войне и любви. Те самые песни, которые поют в День Победы в Белоруссии, в России, в Гомеле, в далёкой от него Чите. Ведь война была общая, и Победа общая. Свидетельство тому — память народа да мамина синяя тетрадка.